Предлагаю вашему вниманию **Метод чтения Ильи Франка**

Этот метод чтения — предполагает адаптацию текста, который способствует пассивному освоению языка. Его можно использовать либо в качестве поддержки, дополнения к разговорной практике, либо просто для пассивного освоения языка (если цель, например, научиться читать книги на том или ином языке). Как построены такие тексты? Вот, например, книга «Путешествия Гулливера». Если открыть любую страницу этой книги, то можно увидеть, что текст повести разбит на небольшие отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Например:

I must have slept for more than nine hours (я, вероятно, проспал более девяти часов; *to sleep*)
because when I woke up (потому что, когда я проснулся;
to wake up
) it was daylight (было совсем светло;
daylight — дневной свет; день, светлое время суток
). I tried to get up (я попробовал встать), but I couldn't move (но не мог двигаться = пошевелиться).
I was lying on my back (
я
лежал
на
спине
). My arms and legs were tightly fastened to the ground on each side (
мои
руки
и
ноги
были
крепко

прикреплены
/
привязаны
с
каждой
стороны
=
с
обеих
сторон
к
земле
).
My long, thick hair was tied down in the same way (мои длинные и густые волосы были точно так же: «таким же образом/способом» привязаны /к земле/;
thick — толстый; густой, частый; way — дорога; путь; метод, способ
).
I also felt several fine threads across my body from my arms to my legs (
также
я
почувствовал
несколько
тонких
нитей
/
протянутых
/
поперек
моего
тела
от
рук
до
ног
;
to feel
). I heard noises around me (
я
слышал
вокруг
себя
/
какие
-
то
/

звуки
;
to hear; noise —
шум
,
гам
;
звук
/
обычно
неприятный
/
), but from where I lay I could see nothing but sky (
но
с
/
места
/
где
я
лежал
,
я
не
мог
видеть
ничего
,
кроме
неба
).

I must have slept for more than nine hours because when I woke up it was daylight. I tried to get up, but I couldn't move. I was lying on my back. My arms and legs were tightly fastened to the ground on each side. My long, thick hair was tied down in the same way. I also felt several fine threads across my body from my arms to my legs. I heard noises around me, but from where I lay I could see nothing but sky.

Те, кто только начал осваивать, например, английский язык, сначала может читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок. Если при этом он забыл значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то необязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно еще встретится, и не раз. Смысл неадаптированного

текста в том, что какое-то время (пусть короткое) читающий на чужом языке «плывет без доски» (1). После того, как он прочитает неадаптированный текст, нужно читать следующий адаптированный. И так далее. Возвращаться назад (с целью повторения) не нужно. Следует просто продолжать читать дальше.

Конечно, сначала на читателя хлынет поток неизвестных слов и форм. Он не должен этого бояться: никто никого по ним не экзаменует. По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все „утрясется“, и читатель будет, пожалуй, удивляться: ‘Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!’ Когда наступает такой момент, когда «и так понятно», ему стоит уже читать наоборот: сначала неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. (Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не с нуля.)

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он осваивается сам собой, подспудно.

Наша память тесно связана с тем, что мы чувствуем в какой-либо конкретный момент, зависит от нашего внутреннего состояния, а не от того, например, сколько раз мы повторим какую-нибудь фразу или сколько выполним упражнений.

Для запоминания нужна не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. Чем несколько раз повторить слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах. Основная масса общеупотребительной лексики при чтении по моему методу запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее человек будет читать, чем быстрее бежать вперед — тем лучше. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала делает свое дело, количество переходит в качество. Таким образом, все, что требуется от читателя, это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книг Кто-то, возможно, скажет: «Для меня это не подходит. Я так ничего не запомню». Поверьте, что если вы действительно будете читать эту книгу интенсивно, то метод сработает. Если же вы будете читать ее несколько месяцев, то тогда действительно ничего не выйдет. Ведь вы в этом случае будете использовать вещь,

нарушая инструкцию.

Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение, например, по-английски — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать. Пока не взбежишь — будешь скатываться. Если достигается такой момент, что человек свободно читает, то он уже не потеряет этот навык и не забудет лексику, даже если возобновит чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучил — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам, и грамматика усваивается тоже подспудно. Это, похоже, на то, как осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматики, а просто попали в соответствующую языковую среду. Я говорю это не к тому, чтобы читатели держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная и полезная вещь), а к тому, что приступать к чтению подобной книги можно и без особых грамматических познаний, достаточно самых элементарных.
Данное чтение можно рекомендовать уже на самом начальном этапе.
Грамматикой же, кстати сказать, хорошо, более основательно позаниматься уже тогда, когда читатель привык к языку и практически все понимает. Вот тут ему будет интересна и полезна грамматика.

Такая книга помогает осваивающим чужой язык преодолеть важный барьер: набрать лексику и привыкнуть к логике языка, сэкономив много времени и сил.

Для английского языка отдельно нужно сказать о транскрипции. В книгах, оформленных по данному методу, после каждого адаптированного отрывка переводчиком обычно транскрибируются три слова на выбор. При этом выбираются в основном слова, произношение которых отклоняется от общих правил произношения английского (которые есть — это неправда, что в английском нужно запоминать произношение каждого слова!). Постепенно, по мере чтения, перебираются таким образом все и *основные слова, произношение которых не очевидно.*

Может возникнуть вопрос: почему бы не транскрибировать весь текст? Ответ: дело не в том, что это очень трудоемко. Дело в том, что это бессмысленно, поскольку читатель не будет читать транскрипцию — и правильно сделает, она не нужна. Наличие полной транскрипции английского текста будет означать уже такую степень комментирования, когда за деревьями не видно леса, когда чтение перестает быть чтением.

Тогда возникает опасение: «Но если я буду читать английский текст, не зная точного произношения каждого английского слова, я буду запоминать слова неправильно, и потом будет трудно переучиваться». Из личного опыта Ильи Франка: « я научился читать по-английски самостоятельно (книга + словарь), не зная произношения. В словаре, конечно, произношение указывается, но я уже знал французский, а в английском языке — 60 % слов имеют французское происхождение (и чаще всего именно их произношение вызывает трудности), — и эти слова я не смотрел в словаре. То есть научился читать глазами. Но это не помешало мне, несколько позже, послушать английскую речь и привыкнуть к правильному произношению. Я уже свободно читал, а для понимания на слух и речи мне хватило месяца общения на английском в семье носителей языка. В настоящее время очень много возможностей услышать английский и пообщаться на языке. Вы же не только будете читать книги по моему методу чтения, но и слушать песни, смотреть фильмы, разговаривать …»

Поэтому выборочная транскрипция в таких пособиях играет скорее психологическую роль — успокаивающую читателя (что все в порядке — произношением он тоже .

занимается).

Новые слова и выражения в учебниках повторяются довольно редко: ведь автор стремится дать как можно больше лексики в каждом небольшом уроке. В учебнике слова повторяются гораздо реже, чем в живой жизни или в книге, по сути, повторяются лишь тогда, когда автор не может этого избежать. Чем чаще повторяются слова, тем лучше.

Для того, чтобы так осваивать язык, не нужно иметь какую-то особую память или логические способности, нужно просто сесть и читать, как гоголевский Петрушка, нужно просто уделить этому время. Ну уж если человек и этого не сделает, так то его вина. Нужно время и погружение, нужно отдать этому часть души.

Этот метод , по мнению автора, сработает лишь в том случае, если книга действительно интересна читателю.

Автор считает, что важно читать классику для настоящего, глубокого освоения языка. Английский язык, например, — «это не только тот язык, которым разговаривают между собой русский и турок в Анталии, это и язык Диккенса, и язык Шекспира. Старый язык не уходит целиком в прошлое, он продолжает жить в современном языке. Если вы не можете читать старую английскую литературу, вы и в современной литературе все время будете наталкиваться на непонятные вам места — потому что старая лексика или цитата нет-нет да и всплывет! — или не сможете, например, понять исторический фильм на английском. Так и англичанину, который осваивает русский, нужно знать не только слово «глаза», но и слово «очи». А если кто-то из современных русских скажет (с иронией, например) «милостивый государь», то, как это понять, если не читать старую литературу? Так и читая современный английский журнал со словарем, вы то и дело будете находить в словаре слова с пометкой «устаревшее».»

А чтение — самый удобный способ набрать эту дополнительную, пассивную лексику.

Этот метод чтения дает лишь пассивное освоение языка, то есть является вспомогательным по отношению к активирующим язык разговорным занятиям или к общению на чужом языке. Самое важное в этом методе — оторвать читателя от подсказок на тот момент, пока он читает неадаптированный текст. Без этого эффект будет очень слабым.

http://franklang.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=106